

Счета в зернохранилище оказались в полном порядке.

Сюй Шэнъи хватило беглого взгляда, чтобы во всём разобраться.

— Раз ямы испорчены, придется перекладывать глину. Из-за этой заминки мы упустим весну.

Управляющий Ло вздохнул:

— Это верно. Не заложим Весеннее вино – нечего будет убирать на хранение летом, нечего будет продавать осенью и зимой. Потери будут огромными.

Сюй Шэнъи отхлебнул чаю, который подал ему Фан Наньшань.

— Не паникуйте. У нас есть ещё два больших погреба с запасами, на первое время хватит.

Он мельком взглянул на притихшего Сюй Шэнся и продолжил:

— Ло Сянцин, я планирую оставить твоего отца на винокурне на какое-то время. Пусть за хранилищем присмотрит твой старший брат. Ты хорошо знаешь деревню Сяогу, поэтому закупку сливы я поручаю тебе.

Ло Сянцин поспешно кивнул:

— Сделаю всё в лучшем виде.

Сюй Шэнся с самого начала тайком поглядывал на него. Заметив, что тот вроде бы загорел, он хотел было спросить, чем он был занят последнее время, но поймал на себе взгляд Сюй Шэнъи и тут же поспешно опустил голову.

Ло Сянцин тоже бросал на него осторожные взгляды. Видя, что кузен хозяина сидит понурившись, он нахмурился: «Почему этот гэ-эр сегодня такой грустный?» Но из-за разницы в положении спросить не решился.

Сюй Шэнъи отдал ещё несколько распоряжений и закончил:

— Ступайте помогать в погреб, работы там неуворот.

Управляющий Ло почувствовал какую-то странную искру между молодыми людьми, но не смог понять, в чем дело.

— Хорошо, мы с Сянцином идем помогать.

Уходя, Ло Сянцин ещё раз оглянулся на Сюй Шэнся. Тот тоже в этот момент украдкой посмотрел на него. Их взгляды встретились, и оба едва заметно улыбнулись.

Сюй Шэнъи видел всё. Он нарочно с громким стуком поставил чашку на стол.

Оба тут же отвели глаза.

Теперь и Фан Наньшань всё понял. Он наклонился к уху мужа и прошептал:

— Так вот оно что, оказывается?

Сюй Шэнъи знал, что тот сообразителен:

— Дома обсудим.

Фан Наньшань кивнул и нарочно спросил:

— Гэ-эр Ся, поедешь с нами домой?

Сюй Шэнся хотел сказать, что останется помочь, но, взглянув на лицо брата, не решился. Пока он колебался, Сюй Шэнъи распорядился:

— Ты оставайся здесь. Проследи за работой, да и в торговом зале дела не должны стоять. Про испорченные ямы не помалкивайте: если кто спросит – говорите, что новички были небрежны и запороли партию зерна.

Сюй Шэнся послушно кивнул и радостно умчался на задний двор.

Фан Наньшань не совсем понял замысел мужа.

— Почему ты его оставил – ясно, но зачем велел разносить весть о беде? Это не повредит торговле?

Сюй Шэнъи мягко пояснил:

— Случившееся в погребке – дело серьезное, но не смертельное. Как ты думаешь, что лучше: сказать открыто или пытаться скрыть очевидное?

Фан Наньшань задумался:

— Пожалуй, если сказать прямо, это будет выглядеть пустяком: ну, испортилось несколько чанов зерна, бывает. А если прятаться – пойдут слухи, что дело дрянь. Так только больше разговоров привлечем.

Сюй Шэнъи похвалил его за догадливость:

— К тому же мы ещё не знаем, был ли это злой умысел или просто случайность. Если кто-то сделал это нарочно, мы всё равно ничего не утаим.

Фан Наньшань кивнул, хотя чувствовал, что за этим кроется что-то ещё, чего он пока не улавливал.

Сюй Шэнъи собрал несколько учетных книг:

— Пойдем домой. Мне нужно просмотреть заказ от башни Цзюйсян и подумать, как завтра объясняться с их вздорным хозяином.

Фан Наньшань последовал за ним. Он хотел предложить поехать завтра вместе, но Сюй Шэнъи опередил его:

— Завтра придешь на винокурню, поможешь в погребе. Присматривай за всеми: если увидишь, что кто-то бездельничает – запомни его и расскажи мне.

Фан Наньшань рассмеялся:

— Ну и дела! Хочешь сделать из меня соглядатая?

Сюй Шэнъи едва заметно улыбнулся:

— Именно так. Будь моими глазами.

Супруги стояли у входа в лавку, когда кто-то окликнул Сюй Шэнъи.

Тот обернулся и мысленно вздохнул: «Ох, зря я сегодня пришёл на винокурню».

— Сюй Шэнъи! Неужто ты соизволил выбраться из дома? Неужели больше не прячешься там со своим муженьком?

Фан Наньшань обернулся и увидел гэ-эра, чьи слова так и брызгали ядом. По наряду сразу было видно – господский сынок из богатого дома.

— Это ещё кто такой шумный? — спросил Фан Наньшань.

Шэнь Юйюй тут же возмутился:

— Сюй Шэнъи, ты только посмотри! Ты из тысяч претендентов выбрал себе в примачи вот это?!

С этими словами он принялся придирчиво разглядывать Фан Наньшаня, пытаясь найти хоть какой-нибудь изъян. Но перед ним стоял рослый, статный мужчина с вполне приятным лицом. Придаться к внешности было невозможно.

Шэнь Юйюй долго сопел от злости, а потом выдал:

— Взял в дом деревенщину неотёсанную! Такой точно не умеет о людях заботиться. Я слышал, к вам на днях среди ночи лекаря звали – небось это он тебя довёл!

Фан Наньшань ожидал каких-то страшных оскорблений, а услышал лишь это.

Сюй Шэнъи устало вздохнул:

— Юй-эр, не кричи на всю улицу.

Но Шэнь Юйюй и не думал униматься:

— Я тебе двух своих братьев на выбор предлагал, а ты ни в какую! А сам взял и притащил в дом этого... Сюй Шэнъи, ты меня глубоко обидел!

Сюй Шэнъи нахмурился:

— Шэнь Юйюй, перестань вести себя как ребёнок и не неси чепухи.

Фан Наньшань, уловив суть дела, тоже насупился:

— Какой несносный гэ-эр. Мы уже законные супруги, и нечего тут воду мутить.

— Вот! Видишь! — взвизгнул Шэнь Юйюй. — Твой муж называет меня несносным!

На улице собралось уже немало любопытных. Видя, что тот не успокоится, Сюй Шэнъи просто затащил его внутрь лавки.

— Шэнся, займи гостя чем-нибудь!

Увидев Шэнь Юйюя, Сюй Шэнся тут же потащил его к лестнице:

— Юйюй, сколько лет, сколько зим! Ты, кажется, попрос. Пойдем со мной наверх, я утром купил в лавке Тяньси чудесные сладости, пальчики оближешь!

Шэнь Юйюй пытался вырваться, чтобы крикнуть Сюй Шэнся ещё пару ласковых, но Шэнся упорно тащил его за собой, подмигивая брату.

Сюй Шэнся понял намек и быстро увел Фан Наньшаня подальше, пока тот не начал новый раунд перепалки.

Фан Наньшань рассудил, что в словах того парня не было истинной злобы – скорее, обычная ревность.

— Он что, хотел, чтобы ты стал ему зятем? Вишь, как разорялся.

Сюй Шэнся честно признался:

— Он просто неразумное дитя. Я когда-то помог ему, и мы вроде как подружились, вот он и возомнил, что может сватать мне своих братьев.

Фан Наньшань усмехнулся:

— Теперь уже поздно сватать. Мы – семья.

Сюй Шэнся улыбнулся в ответ:

— Да. Теперь уже поздно.

Купив по дороге снеди, они вернулись в поместье Сюй. Сюй Шэнся тут же засел за книги и счета. Фан Наньшань остался рядом. Удивительно, но он, человек деятельный и непоседливый, мог часами спокойно сидеть подле мужа.

Когда расчеты с башней Цзюйсян были закончены, Сюй Шэнся вывел Фан Наньшаня в сад. Тот разложил на столике купленные угощения, а подоспевший А-Юань подал свежий чай. После недолгой беседы Сюй Шэнся пододвинул к мужу шкатулку.

— Я распорядился продать те вещи, что ты принес. Вышло ровно сто лянов серебра. Забирай.

Фан Наньшань и не думал брать деньги.

— Оставь их себе. Винокурне ведь нужно выплачивать неустойку? Вот и используй их, чтобы голова об этом не болела.

Сюй Шэнся покачал головой:

— О долгах винокурни я позабочусь сам. Это серебро – только твое, на личные нужды.

Фан Наньшань протянул ему кусок курицы:

— Не нужно. Я сам в состоянии заработать, мне эти сто лянов ни к чему.

Сюй Шэнся откусил предложенное мясо и открыл шкатулку, показывая содержимое:

— Посмотри, она полна серебра.

Фан Наньшань мельком взглянул на слитки и спросил:

— Почему не обменял на билеты? Такую коробку слитков и спрятать-то негде.

Сюй Шэнъи долго молча смотрел на него, а потом опустил глаза.

— Наньшань, это же целых сто лянов. Ты мог бы открыть свое дело, вылечить сестру или построить новый дом для семьи. Можешь тратить их на что угодно.

Он думал, что такая сумма способна в корне изменить жизнь простого человека. Никто не остался бы равнодушным. Но Фан Наньшань даже не шелохнулся при виде горы серебра.

Продолжая жевать, он ответил:

— Раз я принес приданое зятя в этот дом, значит, оно больше не моё. Если эти деньги помогут тебе в трудную минуту – тем лучше. Если не хватит – я ещё раздобуду.

Сюй Шэнъи поднял глаза – они сияли, когда он смотрел на Фан Наньшаня. Помолчав, он вдруг сказал:

— Муж мой, завтра поедешь со мной в башню Цзюйсян.

<http://bllate.org/book/19020/1869932>